

Годъ **XLII**-й.

28-го Октября 1906 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
№ 43-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Ковровскому купцу Григорію Григорьев. Васильеву и крестьянину деревни Баранова Павлу Иванов. Завьялову за пожертвованія на устройство церковной ограды въ селѣ Данильцевѣ, Ковровскаго у.,—Васильевымъ 100 р. и Завьяловымъ кирпича на 30 руб.; Александровскому купеческому сыну—студенту Московскаго университета Николаю Петров. Первушину, Александровской купеческой вдовѣ Евлампіи Обрѣзковой, крестьянкѣ с. Макарова, Александровскаго уѣзда, Пелагіи Яковлев. Мольковой и прихожанамъ с. Макарова за пожертвованіе въ церковь сего села: Первушинымъ—священническаго и діаконскаго облаченія въ 200 р., Обрѣзковою—священническаго облаченія во 100 р., Мольковою—100 р. на священническое облаченіе и прихожанами—напрестольнаго серебрянаго креста въ 65 руб.; крестьянину Верейскаго уѣзда дер. Ахматова Дмитрію Георгіев. Яковлеву за пожертвованіе въ церковь с. Петрокова, Владимірскаго уѣзда, Казанской иконы Божіей Матери, за вызолоченіе сосудовъ и напрестольнаго креста, всего на сумму 75 руб.

Окончившій курсъ семинаріи Викторъ Веселовскій, 18 октября, опредѣленъ во псаломщика въ село Загорье, Юрьевского уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Александръ Лебедевъ, 23 октября, опредѣленъ во священника въ село Пусторождество, Переславскаго уѣзда.

Псаломщикъ Николанабережной г. Муромъ церкви Михайль Златоустовъ, 23 октября, уволенъ за штатъ.

Праздныя мѣста священническія: въ Голянищевѣ. Мур. уѣзда.

Діаконскія: Новинкахъ, Александр. уѣзда

Псаломщическія: Новыхъ-Котлицахъ, Муромскаго уѣзда.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

28-го Октября

№ 43.

1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на день воспоминанія чудеснаго избавленія Государя Императора Александра III и Его Августѣйшаго Семейства отъ грозившей опасности при крушеніи царскаго поѣзда и въ день первой годовщины изданія Высочайшаго манифеста 17 октября.

„На свободу звали быте, братіе, точію да не свобода ваша въ вину плоти, но любовію работайте другъ другу. Ибо весь законъ въ единьмъ словеси исполняется, во еже: возлюбии ближняго твоего, яко-же себе. Аще же другъ друга угрызаете и съидаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете“ (Галат. 5, 13-15).

Дорога и вождѣнна свобода живому, разумному существу. Если даже руководимыя безсознательнымъ инстинктомъ животныя слѣпо дорожатъ ею, если птичка лишенная ея, тоскуеть, лютый звѣрь, запертый въ клѣтку, хриѣть, изводится, если и они при всякой возможности стараются оставитъ мѣсто неволи, то что сказать о человѣкѣ, созданномъ свободнымъ и для свободы? Человѣкъ дорожитъ и стремится къ ней, какъ къ высокому благу, служащему для него при извѣстныхъ условіяхъ источникомъ счастья, довольства, благополучія. Но таже самая свобода, ложно понятая и дурно направленная, является для человѣка причиной великихъ бѣдъ, непоправимыхъ ошибокъ и величайшаго зла. Злоупотребивши свободой, палъ діаволь, и по своемъ паденіи увлекъ въ бездну скорби бѣдъ и напастей не сохранившихъ

добраго направленія дарованной имъ отъ Бога свободы нашихъ прародителей, а въ нихъ и чрезъ нихъ и все человѣчество. И въ дальнѣйшемъ развитіи жизни человѣка и человѣческихъ обществъ учительница жизни исторія отмѣчаетъ великую массу зла, проистекающую отъ непониманія духа истинной свободы, отъ злоупотребленія ею, отъ дурного ея направленія. Какъ много въ исторіи тяжелыхъ страницъ, залитыхъ людскою кровію, какъ много въ ней памятниковъ величайшихъ преступленій, совершенныхъ людьми, злоупотребившими свободой, какой въ ней длинный рядъ картинъ убійства, угнетенія и униженія слабого, вѣроломства, всякаго рода насилія и грѣха! Укажемъ на исторію революціонныхъ движеній въ западной Европѣ: сколько она представляетъ примѣровъ насилій и грубыхъ издѣвательствъ, во имя свободы, надъ всѣмъ, что считалось законнымъ и неприкосновеннымъ, что было дорого и свято для человѣка. Тяжело становится при представленіи тѣхъ безчинствъ, поруганій и всякихъ насилій, которыя позволяли себѣ коммунары, дѣйствовавшіе, по ихъ словомъ, во имя свободы. Коммуна преслѣдовала духовенство, не обращая вниманія ни на возрастъ, ни на добродѣтели. Число убитыхъ священнослужителей, съ Архіепископомъ Парижскимъ во главѣ, такъ велико, что недоумѣваешь, какъ могло подобное гоненіе происходить въ цивилизованной странѣ. Практиковалось всевозможное кощунство: осквернялись церкви, — онѣ обращались въ конюшни, мѣста дикаго разгула, безобразнаго пьянства, открытаго разврата, уничтожались и осквернялись св. кресты, иконы, свящ. книги, церковныя облаченія и т. д. и т. д. (Церков. Вѣд. 1906 г. № 39).

Это ли не ужасъ, это ли не поруганіе всего святого, это ли не нарушеніе правъ чужой свободы, во имя той же, но ложно понятой свободы?... — И наше любезное отечество Господь Богъ, по неисповѣдимымъ путямъ Своего Промысленія, посѣтилъ испытаніемъ, и у насъ попустилъ Онъ, для нашего вразумленія, быть нестроеніямъ и непорядкамъ. Исполненіе долга стало нынѣ для многихъ тяжелымъ бременемъ; увлекаясь различными политическими и иными вѣяніями, многіе уклоняются въ сторону отъ честнаго выполненія своихъ прямыхъ обязанностей, все подвергается безпощадной критикѣ, а весьма многое и огульному, несправедливому осужденію, попираются законы, права личности, нѣтъ уравновѣженности, спокойствія, проявляютъ себя крайняя нервозность, хаотическій беспорядокъ мыслей, чувствъ и дѣлъ, недовольство, своеволіе, насиліе, нарушаются имущественныя права, не въ безопасности и самая жизнь: кулачная расправа, грабежи, полжогі, убійства и т. п. — стали явленіемъ весьма частымъ.

Гдѣ и въ чемъ, въ какомъ направленіи жизни и дѣятельности искать лѣкарства отъ современнаго нашего недуга, какъ разобраться въ этой смѣси разнообразныхъ теченій понятій, желаній и дѣйствованій; гдѣ истинная свобода, откуда можно ожидать мира, покоя, благополучія?

Для насъ христіанъ, вѣрующихъ въ Господа Промыслителя и Спасителя нашего, послѣдователей св. закона Христова, этотъ Его св. законъ, святое Его ученіе и должны служить высшимъ мѣриломъ правильности

взаимоотношеній, этотъ св. законъ Христа, какъ свѣточъ міровой жизни, данный для всѣхъ людей и на всѣ времена, долженъ освѣщать явленія, указывать правоту, законность и цѣлесообразность намѣреній и дѣйствованій человѣческихъ, онъ долженъ быть нашимъ руководителемъ. А посему, то въ человѣческихъ дѣлахъ истинно и плодотворно, отъ того можно ожидать несомнѣнной и истинной пользы, что опирается на слово Божіе, что согласно съ нимъ. Наоборотъ все противорѣчащее слову Божію, все несогласное съ нимъ, откуда бы оно ни происходило, стоитъ на ложной дорогѣ и не можетъ сопровождаться добрыми послѣдствіями.

Какія же, на основаніи ученія Христова, можно указать свойства истинной христіанской свободы?

Свобода христіанина не должна переходить въ произволь, своеволие, а тѣмъ болѣе въ насиліе; она должна проявлять себя въ освобожденіи отъ злого направленія ума, сердца и дѣятельности и въ повиновеніи Божіей волѣ, благой, высочайшей и совершеннѣйшей; она должна обнаруживать себя въ мирномъ и законномъ направленіи жизни и дѣятельности, основанномъ на христіанской любви и милосердіи къ ближнему.

Всѣ душевныя силы человѣка повреждены грѣхомъ: умъ его утратилъ способность безошибочно познавать и твердо хранить истину, сердце—чистое чувство истиннаго блага и красоты; воля подъ вліяніемъ заблужденій и страстей, обращаетъ прирожденную въ свободу въ произволь, сопротивляясь закону и исполняя, по апостолу, „желанія плоти и помысловъ“ (Еф. 2, 3.). И въ этомъ направленіи воля сохраняетъ прирожденную ей независимость, замѣняя требованія совѣсти порывами къ удовлетворенію страстей душевныхъ и тѣлесныхъ, непреклонность въ побѣжденіи препятствій къ исполненію долга—упорствомъ въ достиженіи эгоистическихъ цѣлей, добрыя навѣки и утверженіе въ добродѣтели—повтореніемъ наслажденій и коснѣніемъ во злѣ, свойственное разумному существу сожалѣніе и раскаяніе въ дурныхъ поступкахъ—самооправданіемъ и самоувѣренностію; сознание ограниченности, свойственной твари,—мечтаніями о своей силѣ и самообольщеніемъ, и оканчивая искаженіе своей природы возмущеніемъ и упорною борьбою съ постановленіями закона и власти. Такова свобода діавола и закоренѣлыхъ преступниковъ. Истинную евангельскую свободу возвѣстили роду человѣческому св. Апостолы, указывая на освобожденіе іудеевъ отъ тяжкаго обрядоваго закона Моисеева и язычниковъ—служенія ложнымъ богамъ и порабощенія плотскими страстями. Но они въ тоже время предупреждали, что по склонности къ грѣху и при невниманіи къ заповѣдямъ Христовымъ даруемая христіанамъ свобода можетъ быть утрачена и обращена въ своеволие и потворство страстямъ. Св. Ап. Павелъ говоритъ: „къ свободѣ призваны вы братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“ (Галат. 5, 13). А св. Ап. Петръ, предостерегая отъ соблазнительей, отклоняющихъ христіанъ отъ строгаго направленія къ духовной жизни, говоритъ: „такова есть воля Божія, чтобы вы, дѣлая добро, заграждали уста

невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, а не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи“ (1 Петр. 2, 15-16). „Произнося надутое пустословіе, они эти безумцы уволняютъ въ плотскія похоти и развратъ, общаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ (2 Петр. 2, 18-19). Мы всѣ болѣе или менѣе поработаны грѣху и страстямъ, поэтому каждый для себя долженъ искать освобожденія отъ этой неволи. Иудеямъ, мечтавшимъ объ освобожденіи отъ римскаго владычества и возлагавшимъ надежду въ этомъ на Мессію, Господь сказалъ: „всякъ творяй грѣхъ,“ рабъ есть грѣха, т. е. при этомъ рабствѣ напрасно исканіе вѣнней свободы. Но кто освободитъ насъ отъ этого, всюду насъ сопровождающаго, во всемъ стѣняющаго насъ рабства?

„Аще сынъ вы свободитъ, говоритъ Господь, воистину свободни будете“ (Іоан. 8, 34—36). И Онъ, Сынъ Божій, даруетъ намъ эту свободу въ возрожденіи и обновленіи нашей природы Его благодатію, въ познаніи чистой истины, въ усвоеніи добродѣтели и, слѣдовательно, въ освобожденіи самой нашей воли, предназначенной при сотвореніи человѣка быть свободной, но потомъ поработенной заблужденіямъ и порокамъ.

Путь къ этой истинной свободѣ лежитъ въ послушаніи волѣ и закону Божію. Поэтому-то и Самъ Христосъ Спаситель говорилъ, что Онъ пришелъ на землю исполнить волю Отца Своего Небеснаго. Потому то въ минуты геѳсиманскаго подвига, когда человѣческая душа Его прискорбна была до смерти и ужасалась предстоящихъ Ему крестныхъ страданій, Онъ, вопія къ Отцу Небесному,—да мимо идетъ отъ Него чаша сія, заключилъ Свою молитву словами: „обаче не якоже Азъ хочу, но яко же Ты; буди воля Твоя“ (Мѡ. 26, 39, 42), „не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. 22, 42). Онъ и вѣрующихъ въ Него приглашаетъ на этотъ же путь самоотверженія и послушанія волѣ Божіей (Мѡ. 16 24); и ученики Его, соединяясь съ Нимъ, дѣйствуютъ въ Его духѣ, по слову Апостола: „соединяющійся съ Господомъ, есть единъ духъ съ Господомъ“ (1 Кор. 6, 17). Они переносятъ средоточіе своей жизни изъ области плотской въ духовную, и выносятъ изъ нея вѣрные взгляды на жизнь земную, на естественныя привязанности и пристрастія, на корыстныя цѣли, на самолюбивыя и горделивыя мечтанія, и находятъ выходъ изъ запутанныхъ человѣческихъ отношеній въ кругъ самостоятельной дѣятельности. Въ этомъ духовномъ единеніи съ Господомъ они обезпечиваютъ себѣ и свободу по слову Апостола: „Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). Для нихъ нестѣснителенъ никакой гражданскій законъ, даже противорѣчащій волѣ Божіей. Всегда дѣйствуя въ духѣ закона, они становятся выше буквальныхъ предписаній его и наилучшимъ образомъ его исполняютъ; такъ какъ: „законъ, по Апостолу, положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокоривыхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ“ (1 Тим. 1, 9). Проявляясь въ исполненіи Божіей воли, свобода христіанина должна проявлять себя мирно,—не насиліемъ и озлобленіемъ, а любовію и христіан-

ской снисходительностію къ ближнимъ. „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азь даю вамъ“ (Іоан. 14, 27), говоритъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ и послѣдователямъ.

Весьма обычны въ общежитіи пожеланія мира; они входятъ въ наши ежедневныя привѣтствія. Видимымъ знакомъ ихъ служатъ наши взаимныя лобзанія и рукопожатія. Но это само по себѣ—одна внѣшняя форма приличія, безъ силы и значенія. Миръ не родится отъ того, что мы пожимаемъ другъ другу руки,—часто въ этомъ соблюденіи приличія люди грѣшатъ лицемѣриемъ: на устахъ ихъ миръ и любовь, а въ сердцѣ холодность, нерасположеніе, измѣна и коварство. Миръ же Христовъ не въ словѣ, а въ дѣлѣ, силѣ и правдѣ; его принимаетъ вѣрующій, какъ благодать небесную. Онъ можетъ жить въ душѣ человѣка и при внѣшней враждѣ къ нему другихъ и при кровавыхъ гоненіяхъ. Святые Апостолы съ радостію терпѣли за имя Христова заключенія, бѣнія, всевозможныя мученія и самую смерть: и внѣшняя скорбь, усиленная вражда іудеевъ, лютость язычниковъ не нарушали благодарованнаго покоя ихъ души. Съ этимъ миромъ шли навстрѣчу страданіямъ и смерти свят. мученики: лилась кровь ихъ, а лица ихъ сіяли небесной радостію и они молились за своихъ враговъ.

Источникъ мирнаго настроенія по отношенію къ ближнимъ, это животворящее начало общественныхъ отношеній, заключается въ самоотверженной любви, которая служитъ основаніемъ и сущностію христіанскаго закона и по которой человѣкъ долженъ полагать душу свою за други своя (Іоан. 15, 13). Своимъ примѣромъ и ученіемъ Іисусъ Христосъ освятить предъ нами смиреніе и благожелательную преданность другъ другу, даже врагамъ. Онъ не повелѣваетъ намъ воздавать другимъ: „око за око, зубъ за зубъ“ (Мѡ. 5, 38, 39), но говоритъ: „любите враги ваша, благословите клеветующія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящихъ вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ“ (Мѡ, 5, 44—45). Вотъ гдѣ тайна того мира, который такъ необходимъ для насъ и который оставилъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Если бы люди убивали въ себѣ самолюбіе, всѣ вели воздержную, трудолюбивую жизнь, оказывали ближнимъ разнообразныя услуги, отказывались отъ своихъ личныхъ выгодъ въ пользу нуждающихся ближнихъ—тогда болѣе было бы мира на землѣ. „Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напои его“ (Рим. 12, 20),—и врагъ при такомъ отношеніи къ нему можетъ сдѣлаться другомъ.

Не легко для человѣка исполненіе закона любви и самоотверженія, за то и подвигъ христіанскаго смиренія высокъ въ очахъ Божіихъ,—„блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіе нарекутся (Мѡ. 5, 9), говоритъ Іисусъ Христосъ.

О, если бы начала, проповѣданныя Господомъ, были основаніемъ и правиломъ нашей дѣятельности во всѣхъ областяхъ нашей жизни и во всѣхъ людяхъ, то несравненно менѣе было бы скорбей на землѣ! Царство бла-

годати, которое, по Апостолу, „есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Рим. 14, 17), было бы уже тогда нашимъ дѣйствительнымъ достояніемъ и благоволеніе Божіе въ великой полнотѣ почивало бы на землѣ.

Вспоминая нынѣ, торжественнымъ празднованіемъ, чудесное спасеніе въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра III и Его Августѣйшаго семейства отъ грозившей Имъ смертной опасности и годовщину изданія Высочайшаго Манифеста 17 октября, коимъ Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было даровать россійскому населенію основы гражданской свободы и право непосредственнаго, чрезъ выборныхъ отъ народа, участія въ законодательствѣ, и вознося усердныя молитвы къ Господу Богу о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича и Его Царственной семьи, помолимся и о дарованіи мира отечеству нашему, столь для него необходимаго. Помня же слова Апостола: „если же другъ друга угрызаете и снѣдаете, берегитесь, чтобы не были истреблены другъ другомъ“ (Галат. 5, 12), и слово Христа Спасителя, „всѣ взявшіе мечъ мечемъ погибнуть“ (Мѡ. 26, 52),—своимъ благоповеденіемъ, мирною, братолюбивою настроенностію и дѣятельностію будемъ всемѣрно стараться содѣйствовать достиженію покоя, тишины, славы, процвѣтанія и могущества земли русскою, въ чемъ и да поможетъ намъ Господь Богъ! Аминь.

Протоіерей Михаилъ Веселовскій.

Церковно-славянскій языкъ.

Среди русскаго народа, не только въ настоящее время, когда жизнь наша взволновалась, но и гораздо ранѣе этого раздавались часто сужденія и высказывались мысли относительно церковно-славянскаго языка. Одни говорили за, другіе—противъ церковно-славянскаго языка. Одни говорили и говорятъ, что церковно-славянскій языкъ теперь совершенно излишній, онъ устарѣлъ, непонятенъ для большинства людей и на изученіе его много тратится времени совершенно излишне во многихъ школахъ, и при всемъ этомъ не приложимъ къ теперешнему складу русской жизни и, слѣдовательно, совершенно утрачивается, если не утратилъ совсѣмъ свое значеніе, подобно древнимъ языкамъ. Другіе говорятъ, что церковно-славянскій языкъ необходимъ и теперь, такъ какъ онъ гораздо выразительнѣе русскаго языка, что въ немъ есть какая то сила и красота въ оборотахъ рѣчи, что русскій народъ такъ привыкъ къ славянскому языку, что его трудно въ настоящее время совершенно замѣнить русскимъ языкомъ. Да и стоитъ ли, говорятъ, хлопотать о томъ, чтобы славянскій языкъ исключать изъ употребленія, такъ какъ де народъ (въ большинствѣ случаевъ разумѣется простой) все равно мало усваиваетъ и прилагаетъ къ жизни, гово-

рять ли ему на славянскомъ или на русскомъ языкѣ. Для того, чтобы видѣть, насколько всѣ эти мнѣнія и сужденія заслуживаютъ вниманія, желательно бы и даже необходимо дать этимъ сужденіямъ должное обоснованіе со стороны тѣхъ людей, кои болѣе свѣдуши въ познаніяхъ русскаго и славянскаго языка и коимъ дорога русская церковная жизнь и ея болѣе или менѣе устойчивое положеніе. Намъ же представляются не лишними интереса нижеслѣдующія соображенія, которыя могутъ служить къ уясненію затронутаго вопроса и разнорѣчивыхъ мнѣній, высказываемыхъ по поводу его.

Прежде всего возьмемъ внѣшнюю сторону церковно-славянскаго языка,—его многочисленные надстрочные знаки, изъ которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, многіе уже въ настоящее время утратили свое значеніе. Именно, въ давнее время, когда еще русскіе говорили на славянскомъ языкѣ и когда не было еще бумаги, а употреблялись для письма только пергаменты, да навощенныя дощечки и бересты, очень дорогія и доступныя по цѣнѣ только богатымъ и знатнымъ лицамъ, тогда дѣйствительно нужно было сокращать слова и ставить надъ ними разнообразныя титла, чтобы сберечь и съэкономить въ указанныхъ древнихъ письменныхъ принадлежностяхъ. Вслѣдствіе этого и появились сокращенныя слова (какъ на примѣръ: „ангелъ“, „архангельскій“, „Богъ“, „Богородица“ и т. д.). Ради этой же экономіи и сбереженія письменныхъ принадлежностей въ древнія времена писали такъ близко слово къ слову, что нужно было ставить надъ словами другіе знаки, которые могли бы показывать читателю, гдѣ начинается и гдѣ кончается то или другое слово. Отсюда появились надстрочные знаки: звательцо, анострофъ, исо. На основаніи этого многіе и полагаютъ, что всѣ указанные надстрочные знаки теперь въ славянскомъ языкѣ не необходимы, когда у насъ въ громадномъ количествѣ употребляется дешевая въ сравненіи съ дорогими старинными пергаменстами и неудобными берестами бумага. Что же касается удареній (оксія, варія, камора), то эти знаки въ славянскомъ языкѣ важны и необходимы постольку, поскольку они необходимы и въ русскомъ языкѣ; именно, чтобы отличить сходныя слова по письму (напримѣръ: дорога—дорога, мука—мука и т. п.). Въ остальныхъ же случаяхъ, почему, напримѣръ, нужно поставить одно удареніе здѣсь, а не тутъ, и почему именно это, а не другое,—все это—заимствованное изъ греческаго языка, въ подражаніе послѣднему, едва ли кого интересуетъ изъ читателей славянскаго языка. При этомъ необходимо замѣтить и то, что при изученіи греческаго языка ударенія называются легко и удобно—прямо по-русски (острымъ, тяжелымъ), тогда какъ при изученіи славянскаго языка эти ударенія почему то должны называться и по-славянски, и по-русски, какъ равно и всѣ другіе надстрочные знаки. На изученіе же всѣхъ этихъ надстрочныхъ знаковъ славянскаго языка, не говоря уже о его разнообразныхъ и сложныхъ начертаніяхъ буквъ, конечно приходится удѣлять не мало времени, если не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, то по преимуществу въ нашихъ начальныхъ церковно-приходскихъ и духовныхъ школахъ. Кромѣ того, всѣ эти надстрочные знаки затрудня-

ють чтеніе самага славянскаго языка, велѣдствіе чего смыслъ текста при чтеніи теряется, а потому и само чтеніе приходится повторять не одинъ разъ. И это случается не только въ начальныхъ школахъ, но даже и въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не обходя и наши духовныя семинаріи. Вотъ причина, по которой многіе считаютъ полезнымъ, если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ сократить все эти знаки и тѣмъ болѣе малополезныя титла, названія которыхъ къ тому же изъ головы скоро улетучиваются! Вѣдь теперь нѣтъ тѣхъ древнихъ славянъ, которые пришли бы къ намъ и указали бы намъ, подобно грекамъ, зачѣмъ и почему мы искажаемъ въ этомъ ихъ древній языкъ!.. Подъ руками у меня имѣется теперь Евангеліе, изданіе Кіево-Печерской Успенской лавры 1882 года, въ которомъ на многихъ страницахъ (напримѣръ на 6, 7 и др.) вы не найдете ни одного титла. И какъ это пріятно для глазъ и легко читаются такія мѣста не только хорошимъ чтецомъ, но и мало-мальски порядочнымъ. Бумаги въ настоящее время, слава Богу, много и было бы излишне сокращать слова въ славянскомъ языкѣ ради того только, чтобы соблюсти форму письма древне-славянскаго языка...

Возьмемъ теперь церковно-славянскій языкъ съ грамматической стороны. Здѣсь приходится говорить немного, такъ какъ кому неизвѣстно, насколько трудна грамматика славянскаго языка съ ея причастіями и дѣепричастіями и двойственными числами и какъ они неудобопонятны для простого и малограмотнаго человѣка! Мало приходится говорить объ этомъ и потому еще, что все эти грамматическія особенности славянскаго языка болѣе всего, конечно, касаются ученыхъ людей и имѣютъ цѣну для нихъ однихъ только. Если же имѣть въ виду читателя только малограмотнаго (гдѣ болѣе, конечно, читаютъ на славянскомъ языкѣ, напримѣръ, въ монастыряхъ), то все эти особенности его проходятъ малозамѣтными и развѣ замѣтными только при переводѣ на русскій языкъ.

Коснемся теперь нѣсколько перевода славянскаго языка на русскій языкъ. Трудность перевода славянскаго языка и здѣсь для всѣхъ очевидна. Обороты рѣчи священныхъ и богослужебныхъ книгъ, даже цѣлыя отдѣлы ихъ, напримѣръ Октоихъ, Псалтирь, трудно поддаются переводу даже окончившему курсъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Безъ словаря здѣсь дѣло не обойдется. Насколько это справедливо, пусть каждый изъ насъ чистосердечно допроситъ свою совѣсть. Если такъ, то что же послѣ этого можно сказать про простого и малограмотнаго человѣка? Какъ онъ переводитъ трудныя мѣста славянскаго языка? Очень просто! Какъ Богъ на душу положить! Вотъ, напримѣръ, приходилось слышать отъ крестьянина, бойко читавшаго по славянски, такой переводъ изъ Евангелія отъ Марка гл. 10 ст., 38: „Иисусъ же рече има: не вѣста, чего просита“. Это мѣсто такъ было переведено: „невѣста чего-то проситъ!“ (Впрочемъ, кстати замѣтить, у насъ во 2-мъ классѣ духовнаго училища учениками было переведено это мѣсто нѣсколько иначе при посѣщеніи Преосвященнаго нынѣ въ Бозѣ почивающаго Митрополита Теогноста—именно: невѣста не знаетъ,

чего просить). Или вотъ другое мѣсто—изъ Евангелія на недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ (Мѡ. 14 гл. ст. 14—22), въ которомъ говорится о насыщеніи пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Это Евангеліе между прочимъ заканчивается такими словами: И абіе понуди Іисусъ ученики своя влѣзти въ корабль и варити его на ономъ полу, дондеже отпуститъ народы“. Смысль Евангелія въ связи съ послѣдними словами слушателями понимался очень просто и такъ: когда Іисусъ Христосъ роздалъ хлѣбъ и двѣ рыбы, то велѣлъ ученикамъ варить ихъ (?) на томъ полѣ... А что такое для русскаго человека не только деревенскаго обывателя, но и для многихъ городскихъ образованныхъ людей онагри, язвыны, вретича, татіе, на нырици и т. д. и т. д.? Да что говорить. Вѣроятно, каждый изъ насъ знаетъ и приведетъ на память какой-нибудь странный переводъ славянскаго языка на русскій, сдѣланный кѣмъ бы то ни было и когданибудь изъ его знакомыхъ.

Страшивается, отъ такого неправильнаго пониманія славянскаго языка, какое же можетъ быть воздѣйствіе Священнаго Писанія на слушателя или читателя? Во многомъ онъ не понимаетъ Священное Писаніе, а только чувствуетъ, что Оно есть Слово Божіе. Но развѣ русскій человекъ не можетъ чувствовать того же самого, когда онъ будетъ читать или слушать Слово Божіе на русскомъ языкѣ? Если разъ книга признана боговдохновенною, то на какомъ бы языкѣ вы ее не читали, она все-таки останется такою же боговдохновенною книгою. Развѣ, напримѣръ, умаляется достоинство Евангелія отъ Іоанна, читаемое въ первый день Пасхи во многихъ нашихъ соборныхъ храмахъ, по тому только, что оно читается и на русскомъ языкѣ? Чтеніе сего Евангелія на русскомъ языкѣ едва ли хуже понимается слушателями, чѣмъ на славянскомъ; жаль только, что оно читается на русскомъ языкѣ не тѣмъ діакономъ, который читаетъ посрединѣ храма, а въ большинствѣ случаевъ читается въ алтарѣ, откуда слышать не всѣ молящіеся.

Всѣ эти и другія подобныя имъ соображенія заставляютъ многихъ мыслящихъ людей считать славянскій языкъ непонятнымъ, излишнимъ и устарѣлымъ.

Но многіе указываютъ на то, что славянскій языкъ выразительнѣе и красивѣе русскаго языка оборотами рѣчи.

Но развѣ нельзя достигнуть того, чтобы и нашъ русскій родной языкъ въ книгахъ Священнаго Писанія въ этомъ отношеніи былъ настолько же красивъ и выразителенъ, какъ и славянскій языкъ? Развѣ у насъ на Руси мало лицъ съ высшимъ образованіемъ не только среди духовенства, но и среди и свѣтскихъ, которымъ хорошо и близко знакомъ церковно-славянскій языкъ и которые могли бы заняться выработкою самаго чистаго и красивѣйшаго въ оборотахъ рѣчи русскаго языка?.. Да и лучше ли, на самомъ дѣлѣ, въ оборотахъ рѣчи славянскій языкъ русскаго? Не придаемъ ли мы сами слишкомъ много значенія славянскому языку потому только, что съ

дѣтства привыкли къ нему, всегда имѣемъ его предъ глазами своими, и буквально всѣ молитвы мы знаемъ только на славянскомъ языкѣ, а на русскомъ ихъ совершенно не прочитаемъ. Не это ли одна изъ причинъ, которая побуждаетъ многихъ изъ насъ стоять за славянскій языкъ, считать его лучше русскаго, не желая поступиться своими знаніями въ славянскомъ языкѣ въ пользу общаго блага, для блага цѣлаго русскаго народа?

Если же взять, хотя бы наугадъ, какія нибудь мѣста изъ Священнаго Писанія или богослужебныхъ книгъ и сличить тексты славянскаго языка съ русскимъ, то дѣйствительность покажетъ, что и русскій языкъ не хуже славянскаго, особенно для насъ русскихъ людей. Напримѣръ: что удобопонятнѣе: блажено чрево носившее тя и сосца, яже ссалъ; или: счастлива та мать, которая носила тебя и воспитала тебя (Лук. гл. 11 ст. 27)? Что выразительнѣе: сси премудрость, или: питайся премудростію? (Кан. Андр. Критск.). Гдѣ больше смысла: всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, или—непрестанно: теперь, всегда и во вѣки вѣковъ (Конецъ возгл. свящ. за всенощ. бдѣн.)?

Не потому ли насъ, пастырей, и осуждаютъ многіе за то только, что мы болѣе занимаемся переводомъ славянскаго языка на русскій и заучиваніемъ словъ и цѣлыхъ фразъ на славянскомъ языкѣ и кромѣ этого, будто бы, ничего не дѣлаемъ въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ? Не потому ли скучно проходятъ уроки Священнаго Писанія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ видны только руководства, да учебники, а самыхъ книгъ Священнаго Писанія не существуетъ подъ руками, а если существуютъ, то только на славянскомъ языкѣ? Не потому ли многіе изъ нашихъ чтецовъ читаютъ въ храмахъ торопливо и невнятно, убѣжденные въ томъ, что многіе молящіеся не поймутъ все равно ихъ чтенія, изобилующаго для многихъ непонятными словами?..

Кромѣ этихъ данныхъ найдутся и другія, которыя служатъ основаніемъ считать славянскій языкъ значительно устарѣлымъ, вслѣдствіе чего онъ и можетъ быть замѣненъ русскимъ языкомъ безъ всякаго ущерба въ дѣлѣ благоговѣйнаго отношенія къ священнымъ книгамъ. А для этого русскій языкъ, если окажется нужнымъ, предварительно долженъ быть обработанъ въ книгахъ Священнаго Писанія въ болѣе красивыя и выразительныя формы, при этомъ нѣкоторыя славянскія слова могутъ по прежнему остаться, какъ остались въ славянскомъ языкѣ—греческія, если только они не мѣшаютъ пониманію прочитаннаго.

Свящ. Гр. Нардовъ.

Кое-что о духовенствѣ.

Кажется, у насъ на Руси ни о комъ столько не ходитъ нелѣпыхъ разсказовъ, обидныхъ поговорокъ, оскорбительныхъ предразсудковъ и повѣрій, какъ о лицахъ духовныхъ и въ частности о священникахъ. Не мало говорятъ у насъ и о поповскихъ, будто бы, завистливыхъ глазахъ, и о поповскихъ широкихъ карманахъ, о поповской алчности и ненасытности, о поповской невоздержности, грубости и пр. Какъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ много у насъ такихъ недостойныхъ священниковъ, съ такими выдающимися недостатками!...

Слыша такіе нелѣпые разсказы, невольно подумаешь: что заставляетъ всѣ сословія смотрѣть на духовенство, какъ на послѣднюю касту въ государствѣ, какъ на тяжелую и скучную ношу, которую они должны носить до смерти? Откуда иной разъ такая непривѣтливость, такой ироническій взглядъ прихожанина на священнослужителя, идущаго къ нему совершить святое дѣло, вмѣсто радушнаго пріема и благоговѣйнаго уваженія къ раздавателю духовныхъ благъ?—Отвѣтъ на эти вопросы—одинъ: безвыходное положеніе духовехства, вынуждающее его, подобно нищимъ, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ протягивать руки для принятія монеты! Откуда ведутъ свое начало всѣ пошлыя присказки и площадныя наименованія, которыми такъ беспощадно чествуютъ духовенство, всѣ бессмысленныя повѣсти и разсказы о немъ, какъ не изъ того же источника, изъ вопроса о средствахъ содержанія духовенства? Духовенство во всемъ этомъ далеко не настолько виновато, сколько это ему приписываютъ: не само по себѣ, а при пособіи другихъ поставило оно себя на такой печальный и тяжелый путь. Много виновна въ этомъ окружающая его среда: люди, времена и обстоятельства, подъ гнетомъ которыхъ сложился такой ненормальный строй.—

Всѣ, вѣроятно, знаютъ что духовенство живетъ „доброхотными давленіями“, и крестьянинъ, бѣдный и безъ того обремененный, никакъ не можетъ примириться съ платой за требоисправленія духовенству. Онъ считаетъ ее незаконной. Видя, что духовенство живетъ гораздо лучше его, и по малому своему культурному развитію не понимая, что священникъ, какъ человѣкъ интеллигентный, имѣетъ много разнообразныхъ и сложныхъ потребностей, онъ почти всегда и вездѣ плату за требы считаетъ обдираніемъ его и даетъ ее съ большимъ неудовольствіемъ. Если бы священники органичивались тѣмъ, кто что дастъ, то быстро дѣло дошло бы до того, что никто ничего не сталъ бы давать и приходскому причту стало бы нечѣмъ жить. Знаю священниковъ, которые, поступивши на приходъ молодыми, съ вѣрой въ честность людей, брали „кто что дастъ“ и доводили дѣло до того, что съ увеличеніемъ семьи, съ подростаніемъ дѣтей и расходами на ихъ обученіе имъ нечѣмъ было жить, а нареканій слышалось больше: „упрекаютъ въ вымогательствѣ не тѣхъ, кто больше получаетъ, а тѣхъ, кто меньше.“ Иногда даже нарочно прихожанинъ не платитъ за требу, ожидая понужденія священника, для того чтобы послѣ упрекнуть его въ вымогательствѣ.

Нерѣдко бываютъ такіе случаи, что и значительный трудъ дѣлаго причта вознаграждается слишкомъ незначительно, или же вовсе ничѣмъ. Напр. приглашаетъ прихожанинъ свой причтъ проводить покойника, изъ дома до церкви и изъ церкви до могилы, съ совершеніемъ при томъ литургіи. Причтъ удовлетворяетъ благочестивому желанію своего прихожанина: провожаетъ покойника на многоверстномъ разстояніи, отпѣваетъ по долгу христіанскому и передаетъ землѣ. И весь этотъ, очевидно не легкій трудъ, большею частію вознаграждается однимъ рублемъ, а иногда и того меньше, или же и вовсе ничѣмъ, либо по дѣйствительной скудости прихожанина, либо по притворной и неискренней. Первая причина конечно извинительна, а вторая весьма оскорбительна.

Я не буду говорить уже о томъ, что всѣ церковныя и общественныя богослуженія совершаются православнымъ духовенствомъ безмездно. Это по крайней мѣрѣ всегда отраднo и спасительно для души. Но есть случаи и притомъ весьма нерѣдко и тяжелые для духовенства. Призываютъ напр. священника въ отдаленный приходъ къ больному или же для совершенія приходской требы. Само собою разумѣется, что священникъ безотложно обязанъ исполнить то и другое требованіе, хотя бы это было за 20 и болѣе верстъ. Его везутъ туда и обратно на рабочей и всегда почти изнуренной клячѣ, впряженной либо въ непостланную телѣжку, либо въ крестьянскія розвальни, а иногда, случается, нужно и пѣшкомъ идти. И въ первомъ случаѣ его награждаютъ за трудъ тремя копейками или самое большее пятью, а иногда и совсѣмъ не даютъ ничего; а во 2-мъ—какъ кто можетъ, или какъ кто вздумаетъ и захочетъ. Не смотря на всѣ неудобства и затрудненія, православный священникъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ свято исполняетъ свой долгъ, оставляя всѣ домашнія и семейныя заботы и обязанности и какъ хозяина дома и какъ отца семейства. Въ зимнюю пору и во всякое ненастное время, онъ не рѣдко подвергаетъ свое здоровье разстройству и самую жизнь опасности. При всемъ томъ добавлю, что священникъ по долгу своего званія, несетъ свой крестъ безъ ропота, даже безъ заявленія претензій на подводу для поѣздки ночью и по грязи въ какую либо дальнюю дорогу.

Сопоставимъ въ этомъ отношеніи съ священникомъ другихъ лицъ, несущихъ иную службу, но также близко стоящихъ къ народу и получающихъ несравненно лучшее обезпеченіе, чѣмъ священникъ. Мучается напр. женщина родами и, чувствуя опасность своего положенія, проситъ священника. Священникъ является немедленно, напутствуетъ, утѣшаетъ больную, совѣтуетъ скорѣе послать за акушеркой или докторомъ. И что же? ни тотъ ни другой не являются. Акушерка отказывается подѣлать предлогомъ, что она съ незнакомымъ мужчиною ни можетъ поѣхать ночью, а докторъ говоритъ, что сейчасъ ѣхать ему не время, что пусть завтра пришлютъ лошадей, да чтобы ужъ не на телѣгѣ...

Кто обратитъ на все сказанное должное вниманіе, тотъ навѣрное согласится, что труды духовенства многосложны и весьма важны, а вознагра-

гражденіе за труды и скудно и, подь часъ, до невѣроятности унизительно. Лучше, чѣмъ осуждать духовенство, изучили бы и сравнили бытъ его съ бытомъ духовенства другихъ вѣроисповѣданій—католиковъ, лютеранъ, мусульманъ и евреевъ. У католиковъ духовенство очень уважается почти всеми, у лютеранъ тоже; и у евреевъ ихъ духовные лица, раввины, всегда и вездѣ въ почетѣ; а у насъ православныхъ священникъ служитъ какимъ то посмѣшищемъ, предметомъ издѣвательствъ. Дай Господи, чтобы не было жалобъ на вымогательство духовенства и чтобы правительство удовлетворило духовенство разъ навсегда опредѣленнымъ приличнымъ содержаніемъ.

С. С. Д.

Чествованіе въ храмахъ иконъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Не смотря на крайнюю приверженность къ обряду, виѣшнее проявленіе религіозности у русскихъ въ XVI-XVII в. в. страдало крупными недостатками. Постановленія Стоглаваго собора не могли уничтожить ихъ, и собору 1666—67 года пришлось повторить снова прежнія предписанія и обличенія. Особенно къ большимъ непорядкамъ въ богослуженіи вель странный обычай нашихъ предковъ приносить въ церковь свои иконы. Какъ бы не довольствуясь тѣми иконами, которыя находились въ приходскомъ храмѣ, каждый изъ молящихся приносилъ свои домашнія, ставилъ ихъ или вѣшалъ на церковной стѣнѣ, часто не только боковой въ отношеніи къ алтарю, но и противоположной, и предъ ними одними молился, полагалъ поклоны, возжигалъ свѣчи. Отъ этого происходило, что присутствующіе въ церкви во время богослуженія часто молились, оборотившись къ алтарю бокомъ, а иногда и задомъ, заводили распри въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-нибудь обращался съ молитвою къ иконѣ не своей, а чужой, считая, что такими „воровскими“ молитвами похищается благодать, принадлежащая по праву владѣльцу иконы. ¹⁾

Патріархъ Никонъ строго запретилъ подобное чествованіе иконъ и велѣлъ вынести изъ церквей все иконы, принадлежащія частнымъ лицамъ и развѣшанныя по стѣнамъ. Большой Московскій соборъ также осудилъ этотъ неблаговидный обычай и распорядился не держать въ церкви частныхъ иконъ для моленія. ²⁾

Но все эти постановленія и предписанія оказались мало дѣйствительными предъ устойчивостью обычая, издавна вошедшаго въ богослужебную практику русскихъ. Характеренъ въ этомъ отношеніи одинъ изъ указовъ епископа Суздальскаго Варлаама, свидѣтельствующій о томъ, что зло, съ которымъ боролся Большой Московскій соборъ, не исчезло еще и въ XVIII вѣкѣ.

1) См. объ этомъ подробнѣе „Исторія Русской Церкви“ Макарія, т. XII, ст. 297.

2) Гл. II, пр. 36.

„1719 г. августа въ 27 день Великій Господи́нь Пресвященны́й Варлаамъ, Епископъ Суздальскій и Юрьевскій, указалъ по всей своей архіерейской епархіи въ городахъ и селахъ приходскихъ священникомъ сказать, чтобы они въ приходскихъ своихъ церквахъ приходскихъ людей святые иконы, которыя поставлены на полкахъ низко, и тѣ святые иконы велѣтъ поставить для украшенія церкви выше, чтобы до нихъ не можно было достать и полкъ бы не было и свѣчь бы передъ тѣ иконы не ставили, понеже бо мѣстнымъ образамъ бываетъ отъ мірскихъ чело́вѣкъ руганіе для того, что свѣчи ставятъ передъ своими образами, а мѣстные оставляютъ; а ставили бѣ передъ мѣстные образы. А ежели кто приходскіе люди похотятъ изъ той церкви свои образы взять въ дома свои и тѣ иконы изъ церкви священники отдавали бы невозбранно“. ¹⁾

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 23 и 24 октября происходили засѣданія Правленія Общества вспомо́ществованія нуждающимся воспитанникамъ Владимірской духовной семинаріи. Рассмотрѣно всего прошеній 137. Изъ нихъ удовлетворено 87 на сумму 596 р. Изъ болѣе крупныхъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу Общества въ послѣднее время, должно отмѣтить 100 руб., пожертвованныхъ Пресвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ.

— Въ ночь съ 22-го по 23-е октября совершено вооруженное нападеніе на Лукьяновскую пустынь, въ Александров. уѣздѣ. Настоятель убитъ, келейникъ раненъ, утварь обители разграблена.

— Въ воскресенье 22 октября состоялось освященіе новаго зданія Владимірскаго мужского духовнаго училища. Въ день освященія къ 12 часамъ дня съ крестнымъ ходомъ была принесена изъ собора чудотворная Владимірская икона Божіей Матери и поставлена въ одной изъ верхнихъ залъ новаго корпуса. Сюда въ половинѣ перваго прибылъ Высокопресвященнѣйшій Николай для совершенія молебна, въ которомъ, кромѣ Владыки, приняли участіе о. Ректоръ семинаріи прот. Г. В. Соболевъ, члены правленія отъ духовенства и члены строительнаго комитета, имѣющіе духовный санъ. Кромѣ того, на молебствіе собралась вся корпорація духовнаго училища и прибывшіе ученики вмѣстѣ со своими родителями и родственниками. Весь молебенъ былъ пропѣтъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, который въ большинствѣ своихъ мальчиковъ состоитъ изъ учениковъ духовнаго училища. За молебномъ Владыка дважды обошелъ новыя комнаты для кажденія и окропленія св. водою. Въ концѣ молебствія, кромѣ обычнаго многолѣтія, между прочимъ, было провозглашено „здравіе и спасеніе“ Высокопресвященному экзарху Грузіи, Архіепископу Никону, положившему начало освящаемому зданію, и всѣмъ лицамъ, порадовѣвшимъ о его устройствѣ. Тутъ же послѣ многолѣтія пѣвчими былъ исполненъ концертъ: „Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже въ Сіонѣ“... Въ

1) Арх. Суз. дух. консисторіи. 1719 г., № 44.

благословеніе учащимъ и учащимся Владыка передалъ икону Владимірскихъ Чудотворцевъ, принятую отъ него Смотрителемъ училища. Сдѣлавши дѣтямъ ласковое, отеческое наставленіе учиться, Владыка оставилъ имъ денегъ у Смотрителя на гостинцы, а затѣмъ съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи всѣхъ дѣтей-учениковъ отбылъ изъ училища въ соборъ. На другой день 23-го открылась самая занятія въ духовномъ училищѣ, тутъ же послѣ молебна „предъ началомъ ученія отроковъ.“ За этимъ молебномъ начальникъ училища А. И. Троицкій обратился ко всѣмъ собравшимся питомцамъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ имъ особенную важность всегда быть вѣжливыми, опрятными и аккуратными, беречь отстроенное съ великимъ трудомъ зданіе. Обращаясь въ частности ко вновь поступившимъ ученикамъ приготовительнаго и перваго класса, Смотритель училища ободрилъ ихъ и сказалъ, чтобы они безъ всякой робости и боязни обращались со всѣми своими нуждами, обращались какъ къ нему, такъ и ко всѣмъ членамъ корпораціи. Оживленныя лица отдохнувшихъ за длинный вакаціонный періодъ воспитанниковъ производили отрадное впечатлѣніе на лицъ педагогическаго персонала и располагали ихъ при самомъ началѣ занятій къ болѣе интенсивному труду, какъ въ виду сокращенности учебнаго года, такъ и въ виду введенія новыхъ программъ съ текущихъ учебныхъ дней.

Архіерейскія богослуженія. 20 и 21 октября Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. 21 октября Владыка отправлялъ литургію въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Муромскаго, и по литургіи положенное благодарственное Господу Богу молебствіе. 22 октября Архіепископъ Николай служилъ литургію въ Княгининомъ Успенскомъ монастырѣ. Въ часъ дня тогоже дня Владыкою совершено было освященіе новопостроенныхъ зданій Владимірскаго духовнаго училища. 24 октября въ Скорбященской церкви отслужена была литургія Преосв. Александромъ, Епископомъ Муромскимъ.

— Сотрителемъ Переяславскаго духовнаго училища назначенъ помощникъ смотрителя Суздальскаго дух. училища Теофанъ Преображенскій.

— Дѣлопроизводителемъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта назначенъ священникъ Борисоглѣбской церкви г. Владиміра о. Д. Ф. Гиляревскій.

— Во исполненіе новаго устава духовной семинаріи третьимъ членомъ Правленія отъ духовенства назначенъ священникъ Каѳедральнаго собора избранный Епархіальнымъ съѣздомъ въ числѣ кандидатовъ въ члены Правленія о. Вас. П. Богословскій.

— Съ 1 ноября въ распредѣленіи предметовъ между отдѣльными наставниками семинаріи имѣють произойти нѣкоторыя перемѣны, вызванныя введеніемъ въ практику новаго распредѣленія уроковъ въ семинаріяхъ, опубликованнаго въ № 40 „Церковныхъ Вѣдомостей“. По новому штату на уроки Православнаго богословія въ нашей семинаріи положено два преподавателя; но Правленіе семинаріи, имѣя въ виду учебно-педагогическіе

интересы дѣла, которые могутъ сильно пострадать при дробленіи уроковъ и связанной съ этимъ необезпеченности каедры, возбудило ходатайство о сосредоточеніи уроковъ Православнаго богословія въ рукахъ одного лица. Уроки св. Писанія въ параллельныхъ отдѣленіяхъ VI и V класса переходятъ М. А. Плаксину и Н. П. Крестову. А. И. Преображенскій кромѣ дидактики съ 1 ноября будетъ преподавать соединенную по штату съ этимъ предметомъ Логикъ въ III классѣ. Указанныя измѣненія представляютъ нѣкоторыя поправки къ тому распорядку учебныхъ занятій, который установленъ былъ въ семинаріи съ 11 сентября. Съ введеніемъ ихъ новый учебный уставъ семинаріи входить окончательно въ дѣйствіе.

Изъ газетъ и журналовъ.

—Кіевскій университетъ разъяснилъ, что лица, окончившія православныя семинаріи и желающія поступить на историко-филологическій факультетъ, дополнительному экзамену по греческому языку подвергаться не будутъ („Вѣра и Разумъ“, № 19)

—Въ Саратовѣ закрытъ педагогическій классъ епархіальнаго женскаго училища ученицы распущены по домамъ.

— Присутствующій въ св. Синодѣ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ минувшимъ лѣтомъ ѣздилъ въ отпускъ и посѣтилъ между прочимъ свою родную Калужскую семинарію, въ которой онъ не былъ со времени ея окончанія въ 1845 году. О. протопресвитеръ имѣлъ въ семинарской церкви, куда собрались всѣ наставники и воспитанники, продолжительную бесѣду по поводу современныхъ вопросовъ. Рѣчь восьмидесятилѣтняго старца-протопресвитера обратила на себя всеобщее вниманіе и ея изложеніе не сходитъ нынѣ со страницъ епархіальныхъ вѣдомостей. Прежде всего затронуть былъ вопросъ о современномъ духовномъ образованіи. Выразивъ радость, что на склонѣ дней онъ опять въ родной семинаріи, о. протопресвитеръ съ глубокою любовію и чувствомъ благодарности сталъ говорить о цѣнности семинарскаго образованія. По окончаніи семинарскаго и потомъ академическаго въ С.-Петербургѣ курса о. протопресвитеру вскорѣ пришлось жить и трудиться среди другихъ, болѣе просвѣщенныхъ народовъ, но и тамъ, благодаря полученному въ семинаріи и академіи образованію, онъ сознавалъ себя, если не выше, то, во всякомъ случаѣ, не ниже ученыхъ и образованныхъ тамъ людей, и—это сознаніе дала наша духовная школа того времени... Потомъ рѣчь перешла на политическіе вопросы. О. протопресвитеръ горячо и сочувственно высказался за дарованіе новыхъ правъ и доли участія въ государственной работѣ представителямъ народа и о необходимости этого въ виду невозможности Государю одному съ своими министрами нести это непосильное бремя; но осудилъ крайнее направленіе среди дѣятелей современной эпохи. При этомъ о. протопресвитеръ съ трогательною преданностью своимъ Вѣщеноснымъ духовнымъ Дѣтямъ говорилъ о глубокой религіозности, вѣрѣ, смиреніи, терпѣніи и преданности Божьей волѣ и постоянной молитвѣ Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи. Затѣмъ, въ учительской комнатѣ, въ бесѣдѣ съ наставниками семинаріи, о. протопресвитеръ выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу замѣчаемаго всюду, въ томъ числѣ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, упадка интереса къ наукѣ и поразительнаго стремленія сокращать годовой срокъ учебнаго времени. Сопоставляя съ западноевропейскою жизнію, гдѣ часто люди годами трудятся на ученѣмъ поприщѣ, не имѣя казенныхъ окладовъ и тѣмъ не менѣе выпуская въ годъ по нѣскольку ученыхъ изслѣдованій („Калуж. Епарх. Вѣд.“, № 12).

— На заключительномъ засѣданіи группы центра Государственнаго Совѣта происходившемъ 17 октября при участіи Министра Народнаго Просвѣщенія Н. М. фонъ-Кауфмана и Товарища его О. И. Герасимова, **обсуждался вопросъ о введеніи всеобщаго обученія.** Послѣ продолжительныхъ преній съѣздъ постановилъ слѣдующую резолюцію. „Группа центра, глубоко сочувствуя дѣлу всеобщаго начальнаго обученія, съ предоставленіемъ широкаго простора въ этомъ дѣлѣ общественной и частной самодѣятельности и съ сохраненіемъ за Правительствомъ лишь общаго руководства за ходомъ народнаго обученія и планомѣрнымъ расширеніемъ сѣти начальныхъ школъ на всемъ пространствѣ Имперіи, выражаетъ пожеланіе: 1) чтобы высшій надзоръ за всеми народными школами разныхъ наименованій и состоящихъ въ различныхъ вѣдомствахъ, былъ сосредоточенъ въ рукахъ одного Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) чтобы была обновлена и поставлена въ надлежащіе условия дѣятельность училищныхъ совѣтовъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, ближайшимъ образомъ руководящихъ школьнымъ дѣломъ на мѣстахъ, и 3) чтобы Государство по мѣрѣ силъ оказывало матеріальную поддержку изъ средствъ государственнаго казначейства тѣмъ земскимъ и городскимъ общественнымъ устройствамъ, а также частнымъ лицамъ, которыя приняли на себя первоначальное устройство и содержаніе, а равно поддержаніе начальныхъ школъ“.

— **Ставропольская духовная семинарія,** въ виду упорнаго нарушенія воспитанниками требованій дисциплины, **закрыта,** и всѣ воспитанники уволены. Пріемъ желающихъ подчиниться требованіямъ, обезпечивающимъ нормальный ходъ учебнаго дѣла, назначенъ на 25-е ноября.

— Учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ очередномъ засѣданіи постановилъ **прекратить пріемъ иностранцевъ, болгаръ, сербовъ, грековъ и другихъ въ кievскую духовную семинарію,** такъ какъ послѣдніе по отзыву митрополита Флавіана, являются нежелательнымъ элементомъ въ православныхъ семинаріяхъ вообще, такъ какъ сѣютъ смуту среди семинарской школьной семьи. („Рус. Слово“).

— Хозяйственнымъ Управленіемъ Св. Синода **передано въ „Красный Крестъ“ 42,000 руб.,** собранныхъ въ текущемъ году въ пользу голодающихъ путемъ кружечнаго и церковнаго сборовъ. Въ „Красный Крестъ“ съ 1-го сентября по 16-го октября всего поступило пожертвованій голодающимъ 90,000 руб.

— По приглашенію экзарха Грузіи епископы Леонидъ имеретинскій, Киріонъ сухумскій, Георгій гурийско-мингрельскій и Петръ алавердскій, собравшіеся въ Тифлисъ, имѣли сужденіе совмѣстно съ уполномоченными отъ духовенства грузинскихъ епархій **по вопросу объ автокефаліи грузинской церкви и настоящемъ тяжеломъ положеніи ея пастырей и пасомыхъ.** Собраніе постановило: 1) имѣющихъ присутствовать на предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ членовъ отъ грузинскихъ епархій—снабдить обязательными для нихъ полномочіями отъ вдовствующей Иверской церкви; 2) уполномоченные Иверской церкви принимаютъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію будущаго всероссійскаго собора; 3) имѣть административно-служебныя сношенія съ экзархомъ Грузіи на слѣдующихъ началахъ. По сложеніи нынѣшними благочинными обязанностей благочинныхъ, имѣющихъ послѣдовать вслѣдъ за опубликованіемъ настоящаго постановленія, духовенство замѣщаетъ эти должности выборными и въ каждомъ округѣ образуетъ благочинническіе совѣты изъ избранныхъ духовенствомъ лицъ подъ предѣлательствомъ благочиннаго. Предоставить благочинническимъ совѣтамъ право рекомендовать приходамъ правоспособныхъ лицъ для замѣщенія священно-церковно-служительскихъ вакансій; 4) закрывъ окружный училищный совѣтъ, поставить во главѣ церковно-школьнаго дѣла въ епархіяхъ экзархата лицъ, понимающихъ груз. языкъ и пользующихся довѣріемъ общества. („Колоколь“; № 224).

— Московское археологическое общество сообщало Владимірскому Губернатору, что **орывать Никитскій валь**, этотъ послѣдній остатокъ древняго городского вала, **крайне нежелательно**, и поручило ему просить Городскую Управу найти какое-нибудь другое мѣсто для постройки реального училища („Владимірецъ“ № 67).

— По сообщенію Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей въ Тверской епархіи подверглось **ограбленію въ 1906 г. 43 церкви** на сумму 2515 р. 11 к.

Письмо въ Редакцію.

Отъ священника Скорбященской церкви г. Иваново-Вознесенска о. Владиміра Калліопина прислано въ Редакцію письмо слѣдующаго содержанія:

„Тяжела нищета сама по себѣ, съ ея дѣйствительнымъ страданіемъ, съ ея вопіющими нуждами. „Когда лишень я пищи или одежды, тогда никакая философія не можетъ увѣрить меня, что я не голоденъ и не нагъ; здѣсь одна вещественная помощь можетъ облегчить мои страданія“ (слова высокопр. Фил. М. М. т. 1, стр. 217). Но не менѣе тяжело человѣку протягивать руку для принятія подаяній. „Горекъ чужой хлѣбъ“,—говоритъ народное присловіе. По одному уже этому представляется счастливою жизнь людей, которые не только избавлены отъ печальной необходимости обращаться къ сторонней помощи въ дѣлахъ первыхъ потребностей, но еще сами имѣютъ средства оказывать вспомошествованіе другимъ. Собственное сознаніе ихъ, сильнѣе всякихъ доказательствъ, увѣряетъ ихъ, что „Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати“ (Дѣян. 20, 35). Во имя непреложности святыхъ словъ сихъ—просимъ Редакцію „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принять отъ насъ малую и скромную ленту жертвъ (120 р. 83 к.) и употребить таковую (способомъ, какой Редакція найдетъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ) на доброе-христіанское дѣло помощи сельскимъ жителямъ отечества, страждущимъ въ настоящую годину отъ голода. Пастырь и прихожане Скорбященской, города Иваново-Вознесенска, церкви. 17 октября 1906 г.

Въ отвѣтъ на это письмо Редакція считаетъ долгомъ увѣдомить свящ. о. Владиміра Калліопина, что присланныя деньги отправлены 25 октября въ Московскую Губернскую Земскую Управу для поступленія въ распоряженіе Московской Общеземской организаціи помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Почтовая квитанція за № 1567 хранится въ Редакціи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА НА 1906/7 г. ПОДПИСКА

на первый въ Россіи печатающійся въ краскахъ
еженедѣльный литературный и художественный журналъ

II-ой годъ
изданія.

Обновленіе

II-ой годъ
изданія.

Въ 1906/7 году подписчики получаютъ:

52 №№	Иллюстрированнаго художественно-литературнаго журнала.	52 №№
12 кн.	Полное собраніе сочиненій В. Крестовскаго.	А. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣт. 3 кн.
6 кн.	сенсационнаго романа изъ послѣдней китайской войны „Эльвира, китайская невѣста“ или между небомъ и адомъ въ Китаѣ.	М. Минье. Исторія Маріи Стюартъ. 2 кн.
4 кн.	Т. Гризенгеръ. Иезуиты. Полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до настоящаго времени.	П. Ланфре. Политическая исторія папъ. 2 кн.
4 кн.	Гекертонъ. Тайныя общества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ.	Politikas. Европейскіе монархи и ихъ дворы. 1 кн.
3 кн.	А. Ариульдъ. Бастилія. 1374—1789. Историческій очеркъ. Тайны Бастиліи, ея аресты, пытки, процессы, побѣги.	Знаменитыя дуэли въ Россіи. Де Солеи. Послѣдніе дни Іерусалима. 1 кн.
3 кн.	А. Верморель. Дѣятели сорокъ восьмого года и ихъ роль въ событіяхъ какъ 1848 г. такъ и послѣдующихъ лѣтъ.	Р. Гютеръ. Женская красота въ зеркалѣ вѣковъ. 1 кн.

Подписной годъ начинается съ 1-го ноября 1906 г. по 1 ноября 1907 г.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Подписка принимается: СПБ. Колокольні. З. Редакц. журнала „Обновленіе“.

Открыта подписка на 1907 годъ
на ежемѣсячный литературно-общественный журналъ

„БЕЛЛЕТРИСТЪ“

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ и ПОРТРЕТАМИ АВТОРОВЪ.

Журналъ ставитъ своей задачей—правдивое и всестороннее освѣщеніе русской жизни въ формѣ художественной литературы. Особенное вниманіе будетъ обращено на безпристрастное изображеніе жизни духовенства, духовнаго вѣдомства и дух.-учеб-

ныхъ заведеній. Между прочимъ, съ январской книжки начнется печатаніе большихъ беллетристическихъ очерковъ Сергѣя Сиренева, имѣющихъ широкій современный интересъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Въ духовной академіи“.

Съ другой стороны, произведенія, помѣщаемыя въ „Беллетристъ“, будутъ широко и ярко отражать бытъ и религиозно-идейное настроеніе русской интеллигенціи. Такимъ образомъ, пастырь церкви найдетъ въ журналѣ, на ряду съ занимательнымъ беллетристическимъ чтеніемъ отвѣты на многіе вопросы современной миссіонерской практики среди неустойчиваго, мятущагося духомъ общества.

Кромѣ беллетристики, въ журналѣ будутъ печататься статьи по вопросамъ искусства (религиозн. живопись и дух. музыка) и на церковно-общественныя темы.

Редакція счастлива объявить, что въ числѣ сотрудниковъ журнала „Беллетристъ“ имѣются такія крупныя литературныя силы, какъ В. Г. Авсеенко, К. С. Баранцевичъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій, П. П. Гнѣдицъ, А. А. Плещеевъ, Н. И. Позняковъ, Д. М. Рауфаузь, Викт. Рыжковъ, В. Я. Свѣтловъ, К. М. Фофановъ, Мих. П. Чеховъ, и мн. друг., имена которыхъ будутъ опубликованы въ первомъ номерѣ.

Въ церковно-общественномъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе публицисты-богословы; Экстраординарный Профессоръ СПб. Духовной Академіи Архимандритъ Михайлъ и В. В. Розановъ.

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата на прекрасной бумагѣ и въ изящной обложкѣ. Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб., на полгода—2 руб. Адресъ редакціи и конторы С.-Петербургъ, Малый Царскосельскій просп., д. № 25 кв 32

Редакція журнала „Беллетристъ“, состоящая изъ студентовъ СПб. Духовной Академіи и СПб. Университета, обращается къ духовенству съ просьбой поддержать подпиской новый литературный органъ, ставящій во главу угла заботу объ удовлетвореніи нуждъ и интересовъ русскаго пастырства. Въ единеніи сила. Пусть же наши читатели и подписчики соединятся съ редакціей и сотрудниками журнала для взаимнаго духовнаго общенія и для укрѣпленія въ чувствахъ любви къ Богу и Родинѣ.

Издатель Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи **Борисъ Топиро.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общественную политическую и литературную газету

ВЛАДИМІРСКІЙ КРАЙ.

Газета будетъ выходить съ **Ноября 1906 ежедневно** (кромѣ дней поблѣдпраздничныхъ) по обычной программѣ большихъ газетъ. Она будетъ представлять независимый безпристрастный органъ печати въ духѣ центральнаго партій и противостоять всякому проявленію насилія, откуда оно не исходило. Редакція признаетъ только мирные пути обновленія нашей терзаемой со всѣхъ сторонъ родины. Особое вниманіе будетъ обращено на свѣжесть и правдивость сообщаемыхъ извѣстій и на разработку вопросовъ: школьныхъ, церковныхъ, торговыхъ, ремесленныхъ, рабочихъ, земельныхъ, налоговыхъ, судебныхъ и проч.

Городская подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты при книжномъ магазинѣ Е. Е. Ивановой (рядомъ съ Городской Думой), а ивогородная подписка и объявленія въ главной конторѣ при редакціи (г.г. Владиміръ, Большіе Ремесники, д. Кудрявцевой).

Подписка съ доставкой и пересылкой:	}	На 3 мѣс.	1 р. 40 к
На 12 мѣсяцевъ		„ 4 р. — к.	„ 95 „
„ 6 „		„ 2 „ 50 „	„ 50 „

ОБЪЯВЛЕНІЯ за строку корпуса, или за ея мѣсто, впереди текста 15 к., а позади 5 к. за 1 разъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА

въ **88** книгахъ **15000** страницъ.

(Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ. Въ это изданіе вошли все романы, повѣсти и рассказы знаменитаго писателя, включая и по-смертные, изъ которыхъ многіе появляются на русскомъ языкѣ въ первый разъ).

ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО

(безъ всякой доплаты за пересылку)

ВСѢ подписавшіеся на журналъ

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

На 1907 г. (XVIII г. изд.) подписка открыта.

(Подписной годъ начинается 1 ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1907 г. на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ съ приложеніемъ **48** томовъ полнаго собранія сочиненій **Жюля Верна** безъ доставки въ С.-Петербургъ **6** руб., съ доставкой и пересылкою по всей Россіи **7** руб.—**Допускается разсрочка:** при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 июля остальные.

ПЕРВЫЕ 40 КН. СОЧ. ЖЮЛЯ ВЕРНА

ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО вмѣстѣ съ журналомъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ за 1906 г. Цѣна журнала съ бесплатными приложеніями: 40 кн. (свыше 6500 стран.) полнаго собр. соч. **Жюля Верна**, съ альбомомъ „Свѣточи русскаго самосознанія на пути къ свободѣ“ **5** р. **50** к. безъ перес., съ перес. въ предѣлахъ Европейской Россіи **7** руб.—**Допускается разсрочка:** при задаткѣ въ 3 руб. высылается 20 кн. соч. **Ж. Верна**, при доплатѣ 2 руб.— журналъ „Природа и Люди“ за 1906 г. и книга „Свѣточи“, при уплатѣ остальныхъ—остальныя 20 кн. соч. **Ж. Верна**.

Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. **Жюля Верна** по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше ста руб.

Главная контора и редакція: **СПБ.**, Стремянная, № 12, собств. д.

Редакторъ-Издатель **П. П. СОЙКИНЪ.**

ПОБѢДА ЖИЗНИ

НАДЪ СМЕРТЬЮ.

„ЧАХОТКА ИЗЛЕЧИМА“

Новое Изданіе С.-Петербургскаго „Медицинскаго Указателя“.

Поразительные случаи излеченія въ начал. стадіи безъ рецидивовъ. Многочисленные случаи поправленія даже при легочныхъ кавернахъ (кровохарканье); масса сочувственныхъ отзывовъ врачей. Брошюра высылается только за 70 коп. почтов. марками.

Адресовать: С.-Петербургъ, почтов. ящ. № 86, въ контору „Медицинскій Указатель“

70% экономія!

Цѣны:

ПОРА имѣть въ каждомъ домѣ привилегированную
ВЪЧНУЮ СВѢЧУ съ регуляторомъ

ВЪЧНАЯ СВѢЧА.

При горѣнн въ продолженіе 5 часовъ расходуетъ бензину на 1 копѣйку.

На 2 часа, — 6 часовъ, — 15 часовъ горѣнія
1 р. 1 р. 90 к. 2 р. 50 к.

Подсвѣчникъ къ нимъ 55 коп.

Мѣрка для наливаія бензина 20 коп.

ОПТИКЪ и МЕХАНИКЪ

А. Бурхардъ.

СПБ., Невскій пр., № 4. Отд.: ул. Гоголя, № 4.

Требуйте каталоги.

Редакторъ Н. Малицкій.